

„ПИКОВАЯ ДАМА“ В ИСПОЛНЕНИИ

Д. ЖУРАВЛЕВА

Замечательный мастер прозы Проспер Мериме назвал пушкинскую «Пиковую даму» повестью «во всех отношениях совершенной».

Действительно, немного в мировой литературе произведений, в которых, выра-

жаясь словами Пушкина, «нагая простота» стиля сочеталась бы с такой убедительной полнотой психологических характеристик, напряженность фабулы — с беспредельной глубиной мысли. Всего десятка полтора—два страниц, а среда, эпоха, изображаемые художником, оживают во всей своей исторической конкретности. Перед нами стремительно проносится целый калейдоскоп волнующих событий, разворачивается широкая картина прав и отношений, характеризующих светское общество начала прошлого века, возникает галерея образов, из кото-

рых каждый по-своему типичен, сохраняя в то же время черты неповторимой индивидуальности. И над всем этим возвышается образ самого поэта, великого гуманиста, осуждающего лживую, бесчеловечную мораль и пустоту светской жизни, утверждающего чистоту и искренность человеческих чувств.

Д. Журавлев тонко и вдумчиво раскрывает все это идейное и художественное содержание «Пиковой дамы». Актер не только проникает в психологию каждого образа повести, но умеет с большим тактом передать и отношение самого Пушкина к своим персонажам.

Иногда Журавлеву достаточно одного штриха, одной интонации для того, чтобы переключить слушателя из одного настроения в другое, добиться нужного впечатления.

Тонкую иронию уловил Д. Журавлев в отношении Пушкина к речи молодого архиепископа у гроба графини, иронию над лицемерной попыткой представить «мирное уснутие праведницы, которой долгие годы были тихими, умирительными приготовлениями к христианской кончине».

Полнее всего, разумеется, очерчены артистом образы главных персонажей «Пиковой дамы» и в первую очередь Германа. Журавлев положил в основу характеристики Германа слова Томского о нем, что у него «профиль Наполеона с душой Мефистофеля». Это, по выражению Белинского, «демонически-эгоистическая» личность, из типа людей, для которых расчет, карьера, жажда денег—все, которые во имя пагубного «чувства обладания» подавляют в себе все другие человеческие чувства, готовы на любую низость и преступление. Артист с большой силой показывает нарастание этой мрачной страсти, постепенное превращение ее в своего рода манию, опустошающую душу Германа и приводящую его к безумию.

В свою новую работу Д. Журавлев вложил много труда, хорошей творческой выдумки, вкуса. Она говорит о серьезном росте художника, уже завоевавшего популярность исполнением произведений Л. Толстого, А. Чехова и В. Маяковского.

Я. ЗИДЕЛЬМАН.